

Валерий Лепов

г. Якутск

Безгрешность, праведность и девство
 пью с материнским молоком
 и всё не выберусь из детства,
 пуховым связанный платком.
 А мать так быстро постарела.
 Как защитить её собой?
 На теле выступили вены,
 и на глазах блестит любовь.
 Она не верит в гороскопы,
 а ставит свечки к алтарю, –
 не вечно время на пороге,
 как жизнь не вечна на краю.
 А сердце праведное бьётся,
 ведь верить хочется Ему, –
 тому, кто зажигает звёзды
 и тёплый свет несёт во тьму.
 Пусть к матерям ведут дороги
 вечерней и дневной порой
 не для шаманок и пророков, –
 для внуков искренних даров.
 Кому не выбраться из детства,
 так детством этим дорожить,
 тому единственное средство –
 правдиво и открыто жить.

На костылях из тысячи стихов,
 с горбом из неизведанного счастья
 ко мне приходит муза босиком, –
 я вместе с нею над судьбою плачу.
 Трепещут крылья в холод на ветру.
 Не за спиной, конечно, – только крылья носа, –
 но даже с ними я уже лечу
 по серому дорожному откосу.
 За музыкой и музой по пятам
 в отколотых слежавшихся сугробах,
 по чьим-то замороженным костям,
 которые зарыты по дорогам.
 Всё гоните куда-то не туда –
 на облака – заброшенное счастье.
 Взбирайтесь выше. Там его блестят
 под звёздами серебряные снасти.
 Его как зверя нужно приручить,
 вскочить в седло и мчаться без оглядки,
 ворваться в захолустное село
 и проскакать сквозь тыны и оградки...
 Сыграй мне на хомусе,
 задыши – лесами, степью,
 волком и кукушкой.
 Как язычок, душа твоя дрожит,
 и счастья, и любви у Бога просит.
 Удар и крик. Мерцание звезды,
 как тихая светлеющая просесть,
 и вкрадчивый сжимающийся ритм –
 среди зимы напоминают осень.
 Как стук копыт, звенящая капель.
 Ломающийся лёд. Шаманский бубен.
 Смотреть, как сердце бьётся и поёт
 из клетки, заневоленное грудью.
 На костылях из тысячи стихов,
 с горбом из неизведанного счастья, –
 какая непомерная любовь
 рождается от недостатка ласки.

Больше произведений автора по ссылке
soyuz-pisatelei.ru/index/8-5522